

18+

Юрий и Аркадий Видинеевы

**В ДЕБРЯХ
ГЕНЕТИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ**

Юрий и Аркадий Видинеевы
В дебрях генетической памяти

«Издательские решения»

Юрий и Аркадий Видинеевы

В дебрях генетической памяти / Юрий и Аркадий Видинеевы —
«Издательские решения»,

В этой книге собраны рассказы короткие, как телевизионные клипы. Такой формат наиболее соответствует темпу нашей нынешней жизни, а кроме того позволяет на небольшом количестве страниц разместить как можно больше различных тем и жанров, включая современную прозу, научную фантастику и мистику. Приятного Вам прочтения!

Содержание

Она знает, что надо сделать	6
Время мечтать и творить	9
В дебрях генетической памяти	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

В дебрях генетической памяти

Юрий и Аркадий Видинеевы

Оформление обложки Иллюстрация обложки создана с помощью Qwen Studio

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2026

ISBN 978-5-0071-3112-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Она знает, что надо сделать

Все системы в нашем мироздании имеют одно общее для них свойство: нестабильность.

В иных системах она проявляется столь стремительно, что создаётся ложное представление об отсутствии в них какой-либо структуризации. В других системах она может протекать так медленно, что сравнить это можно с кажущейся неподвижностью часовой стрелки для неотрывного взгляда стороннего наблюдателя.

Что же касается таких тонкоматериальных систем, как эмоции и чувства, то их нестабильность ошеломляет, сбивает с толку и порождает массу недоразумений от анекдотичных до кошмарных.

Очень эмоциональная, чувствительная, легкоранимая Лизочка воспринимала все сюрпризы судьбы с высокоамплитудными колебаниями своей психики.

«Хорошо мужикам: они эмоционально непробиваемые. А мы, женщины, всё принимаем очень близко к сердцу, изводим себя бурными переживаниями, сгораем, будто тонкие свечки!»

Каждый раз перед сном, уже лёжа в постели, Лизочка вспоминала события прошедшего дня. Вспоминалось обычно то, что сильно растревожило душу. Лизочка вспоминает, как утром она вышла из дома в своём самом «рискованном» платице. Оно плотно облегалось её изящную талию, откровенно обозначало дразнящую красоту её ягодичных мышц и почти полностью оголяло стройную полноту её бёдер; не платье, а «смерть мужикам»!

Ни один мужчина не остался целым и невредимым под неприцельным огнём этой термоборической женственности, бьющей «по площадям» и «по секторам». Даже незрелые юнцы застывали в очаровании, разевали рты и глотали слюни.

Лайки. Лайки. Лайки.

Сотни, тысячи лайков.

Женщины, как хамелеоны, меняли цвет своих лиц на разные оттенки чёрной зависти. Одна смурная дама отреагировала на Лизочку, как ядовитая тварь, которой вдруг померещилось, что на неё совершено нападение. Она беззвучно прошамкала в сторону Лизочки что-то гадкое для всего окружающего пространства.

Виртуальные атаки бьют по сердцу. Механизмы таких посылов подобны механизму жала медоносной пчелы, сброшенного на цель. Морфология злого посыла имеет такую же, как у пчелиного жала, пилообразную структуру с зубцами по краям двух нижних створок, препятствующих его извлечению. При вонзании такого виртуального жала в сердце в образовавшуюся ранку последовательно начинают впрыскиваться порции болезненного яда, отравляющего тело и душу.

Встреча с Борисом вернула Лизочке хорошее настроение и ожидаемо приподняла её самооценку ещё на несколько пунктов. Лизочка отметила в уме, что Борис проявляет невербальные признаки заинтересованности в общении с ней, нетерпеливого желания расширить и углубить их контакты, но робеет перед ней, как многие неиспорченные молодые мужчины робеют перед очень красивыми девушками.

Значит, он считает Лизочку очень красивой?

Её подруга Лариска, не единожды обманутая мужчинами и хорошо познавшая, «что им надо от доверчивых девушек», попыталась открыть Лизочке глаза на Бориса как на волка в овечьей шкуре:

«Все мужики одним миром мазаны, но у одних на лбу написано, чего им от нас девочек нужно, а у других такая маска на лице, что ничего под ней не разглядеть. А снимешь с них маску, посмотришь — а там «оно»!

Доверчивая ты, Лизка! И не такая уж ты красивая. Просто сексапильная до невозможности. Вот мужики вокруг тебя и выются, как кабели вокруг сучки во время собачьих свадеб».

Но Лизочка верит не тому, что вещает многоопытная Лариска, а своим собственным глазам и своему чутью. Борис вообще парень не приземлённый. Он так смотрит на Лизочку... В его глазах никогда не загорается нехороший огонёк, изобличающий неприличные мысли и намерения.

*

В целом воспоминания дня, хотя и были отравлены виртуальной атакой, оставались хорошими: погода была ясной, солнечной, встреча с Борисом была наполнена предчувствием счастливых изменений в одинокой Лизочкиной судьбе, но к вечеру погода резко испортилась, ясный день вдруг нахмурил брови, по-разбойничьи засверкал глазами, угрожающе зарычал отдалёнными раскатами грома. Под всполохи загоризонтных зарниц в Лизочкиной памяти, с её самых тёмных глубин, стала подниматься серая взвесь неприятных воспоминаний, начиная с раннего детства.

Вслед за первыми тяжёлыми каплями, взбившими запах пыли, разразился тугой, хлёсткий ливень, накатила гроза с трескучими разрядами молний, разгулялась хмельным, покупечески безбашенным размахом непогода.

Сильная эмоция страх. Нестабильность этой загадочной тонкоматериальной системы порождает в своей турбулентности то мощные панические атаки, то чудовищный ужас, толкающий к полному разрушению здравости ума. А особенно чувствительная психика — это готовый материал для его перерабатывания беспощадными механизмами страха в труху.

Лизочка, как когда-то в детстве, оказавшись в дома одна, заледенела от ужаса перед озверевшей стихией; ей, как тогда в детстве, представилось, что её ужасу уже не будет конца, и она обречена на гибель. Лизочке вспомнились строки, вошедшие тогда в её детскую, до полусмерти перепуганную головку:

Ливень. Гроза. Ненастье
И козлоногий сатир
Терзают и рвут на части
Мой маленький внутренний мир.

Так закончился день, и наступила ночь, пугающая, бессонная.

*

На другой день Лизочка стала искать срочной встречи с Борисом. Природа из года в год насылает на человечество всё больше стихийных бедствий. Оставаться с ними наедине у Лизочки не хватит ни храбрости, ни навыков для выживания. А Борис такой сильный, смелый, надёжный. Рядом с ним ей ничего не страшно.

Значит ей надо быть рядом с ним.

Всегда-всегда.

Лизочка знает, что надо сделать, чтобы так всё и стало.

Время мечтать и творить

«Странная штука «время», если попытаться понять его в движении по маршруту: прошлое — настоящее — будущее.

Куда оно при этом исчезает?

«Прошлое» — это то, чего уже нет.

«Будущее» — это то, чего ещё нет.

«Настоящее» так же ирреально в своей умозрительности, как геометрическая точка, которая не поддаётся восприятию органами чувств, поскольку не имеет ничего: ни звучания, ни осязательности, ни объёма, ни площади, ни цвета, ни вкуса, ни запаха. Она есть, например, на пересечении геометрических линий, которые могут иметь графическое обозначение, но, в действительности, тоже лишены и звучания, и осязательности, и объёма, и площади, и цвета, и вкуса, и запаха.

Сплошная воображаемость!

А ведь вообразить можно всё, что угодно, даже не только то, чего нет, а и то, чего быть не может», — запальчиво сверкнул очками пятиклассник Сева, с вызовом посмотрел на своего одноклассника Генку и продолжил:

«Настоящее» в его умозрительной условности подобно геометрической точке на геометрической прямой, пролегающей от прошлого к будущему, то есть от того, чего уже нет, к тому, чего уже нет, через то, что не существует, а только предполагается. Вот и выходит, что время — это то, чего на самом деле нет ни до, ни после, ни посередине.

Так и живём мы в том, чего нет, измеряя это ничто часами, днями, неделями, месяцами, годами и прочими нашими выдуманностями.

Измерять время!!!

Это не то же ли самое, что «тишину шагами мерить», как выразился гений словесности Борис Леонидович Пастернак (при рождении — Борис Исаакович Постернак) в стихотворении «Никого не будет дома»?!

А потому, стоит ли удивляться, что у людей некоторых и ныне живущих первобытных племён нет понятия «время».

Его нет и у малых детей, которые ещё не одурачены условностями нашей цивилизации.

— Создать машину времени? Что может быть проще?!

Возьми в руки пустоту

И лепи свою мечту! —

разорялся Сева.

— Ну, ты Севка и шизик! — скривился его собеседник Генка. — Излагаешь гладко, сразу и не понять, в чём косяк, а по итогу видно, что он есть. Оттого и итог гнилой.

*

Прошло пять лет.

— Генка! Я вывел формулу, из которой однозначно следует, что в настоящем времени есть порталы, через которые можно в одно мгновение перейти на любую выбранную дальность хоть в прошлое, хоть в будущее! — тожественно провозгласил Сева.

— Вот только не надо мучить меня пересказом этой твоей формулы! Ты же знаешь, что у меня музыкальный склад ума и души! С детства не понимаю и не люблю эти твои точные науки! А ты, Севка, как был шизиком, так и остался, — огорчённо «оттавкался» его друг.

*

Прошло десять лет.

«Генка! Приезжай завтра в мою „психушку“ к 11 часам. Разовый пропуск я для тебя закажу. Он будет ждать тебя на КПП», — прочёл великий скрипач записку, нацарапанную торопливым корявым почерком.

«Узнаю руку старого друга Севки», — умиленно улыбнулся Геннадий Павлович, пряча записку в карман концертного фрака перед выходом на сцену. — «Умная голова дураку досталась».

Скрипач опоздал в «психушку» на два часа от назначенного срока. Там он узнал, что теперь он больше не увидит своего дорогого друга.

— Наш Главный лично отправился на своей машине в экспедицию сроком на триста лет, — пояснил народному артисту первый зам.

— Как вы могли его отпустить! — взорвался музыкант.

— Разве его удержишь... — виновато развёл руками генерал-полковник.

«Машина времени им потребовалась! Шизики!! Все они шизики!!!» — мысленно ругался Геннадий Павлович, покидая особо секретный, особо охраняемый объект.

В дебрях генетической памяти

Нам не дано понять многое из того, к чему неосознанно, но сильно, ностальгически тянется наша душа. Отчего, например, многие люди, а особенно, малые дети хотят заполучить себе домашними животными детёнышей львят или тигрят? Иные даже не выдерживают запретов и заводят в доме детёнышей крупных диких хищников, окружают их заботой, ласками, любовью, но те, рано или поздно, войдя во взрослость и осознав своё бесспорное физическое и бойцовское преимущество перед людьми, нападают на своих хозяев.

А наша любовь к декоративным растениям? Её нельзя объяснить одними только эстетическими чувствами, в её основе сильное влечение к общению на духовном уровне. Откуда в людях такое стремление?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.